"Убить меня будет не так-то просто".

Взмахнув рукой, перед Дунъян Юнем появилось гладкое зеркало. Оно расширилось, и их атаки попали в зеркало.

"Циклическое зеркало действительно в его руках!"

Прежде чем они успели отреагировать, Дунъян Юнь мгновенно взмыл в небо, вылетев из небесного узора. Если бы не Циклическое Зеркало, он бы погиб.

"Убей его!"

Такой шанс выпадал раз в жизни. Люди из Дворца Децимо Дао последовали за Дунъян Юнем в небо. Тяньмин тут же снова прорвался сквозь строй, чтобы старейшины могли его догнать.

Сила Вэйшэн Юньси мгновенно раскрылась. Будучи эмпирейским святым, она была намного быстрее Дунъян Юня. Даже если он успел отбежать на некоторое расстояние, ей нужно было всего несколько минут, чтобы догнать его. Позади Вэйшэн Юньси шли Е И, Бай Мо и Ли Вуди. Как только Вэйшэн Юньси удастся втянуть Дунъян Юня в драку, они тут же прибудут на место.

"Он труп!" - крикнул король Южного зала Цинь Цзюфу.

"Владыка дворца почти настиг его! "

"Сегодня ночью мы нападем на Имперскую Формацию Сунь-Мун, все же Дунъян Юнь достаточно смел, чтобы убить в Ослепительном Городе!"

"Если мы убьем его и заберем его голову, то сможем разрушить Императорскую Формацию Сунь-Луна без нападения!" - жестоко предложил король Зала Жизни Ситу Цинхэ. Дунъян Юнь должен заплатить за все жизни в озере.

Как раз когда Вэйшэн Юньси собиралась схватить Дунъян Юня, он внезапно развернулся и капнул своей кровью на толстый фолиант с небесным узором.

Позади него появился огромный мир, в котором все оказались.

"Это пятизвездочный фолиант небесного узора, Тысячекратный фолиант иллюзий".

В голосе Бай Мо звучала беспомощность.

Самые сильные писатели узоров во всей Теократии имели всего четыре звезды, что только доказывало, насколько ценным был этот пятизвездочный фолиант небесных узоров. Даже если

бы у человека были деньги, его не всегда можно было бы достать. Это должно быть сокровище, передаваемое с древних времен. Такой фолиант мог дать Дунъян Юню время на побег и спасти ему жизнь.

Тяньмин не знал, как обстоят дела у остальных. Мир перед его глазами был иллюзорным. Каждый раз, когда он использовал свой Проницательный Глаз, чтобы разрушить иллюзию, он тут же оказывался в ловушке другой иллюзии, так что не мог выбраться. Только после того, как он прошел тысячу слоев, он наконец вырвался из фолианта. Первое, что он увидел, была одинокая Вэйшэн Юньси; остальные все еще были заперты в белом тумане позади них.

"Владыка дворца, разве мы не идем за ним?" - спросил Тяньмин.

"Он уже сбежал. Пятизвездочный фолиант небесных узоров и Циклическое Зеркало спасли ему жизнь", - хрипло сказала Вэйшэн Юньси.

Борясь со своим гневом, она повернулась к Тяньмину и добавила: "Тяньмин, прости меня. Я не хотела, чтобы ты видел что-то подобное, тем более, что ты еще так молод. Это только усугубит твое бремя. Честный мир боевых искусств на самом деле так зловещ по своей природе. В этом мире часто нет справедливости, а некомпетентность приносит самую большую боль. Ты не должен терпеть это вместе с нами", - печально сказала она.

"Владыка дворца, я в порядке. Теперь, когда это уже произошло, ни вы, ни я ничего не можем с этим поделать. Вина лежит не на нас, а на этих совершенно бессовестных людях. Исход все еще неясен. Не может быть, чтобы подобные вещи продолжались и после смерти Теократов!" Тианмин звучал убийственно.

"Да."

В этот момент сила Тысячелистника иллюзий постепенно рассеялась, и все остальные вышли из иллюзии.

"Мы не сможем поймать его сейчас. Он может убежать, но рано или поздно мы его поймаем. Дунъян Юнь должен вернуться в императорский город сегодня вечером. Я не верю, что у него остался еще один пятизвездочный фолиант небесного узора!" Вэйшэн Юньси сказала.

"В таком случае, давайте вернемся и полностью уничтожим этих ублюдков!" - сказал Е И, его глаза покраснели.

Все, что произошло сегодня, вызвало в них ярость. Изначально они собирались не спешить убивать Цзян Лина и Дунъян Юня. Но теперь у Дунъян Юня не только было Циклическое Зеркало, но он даже продолжал совершать грех. Дворец Дао больше не мог медленно пожирать Теократов, как раньше.

"Все, за то, что мы берем правосудие в свои руки, возможно, придется заплатить. Непременно будут жертвы и кровопролитие. Однако ради нации и народа, ради мира и довольства будущих

поколений, возможно, наша кровь означает меньше боли для людей. Все это стоит того, верно?".

Вэйшэн Юньси стояла перед остальными, ее глаза были затуманены слезами. Хотя она больше не могла видеть, в ее глазах горел огонь. Этот взгляд говорил о том, что она не боится смерти.

"Ты прав!"

Хотя они были уже не молоды, их страсти и героизма было достаточно, чтобы тронуть Тяньмина. В этом мире всегда были великие люди, которые не боялись смерти, не говоря уже о насмешках и презрении. Они были готовы бороться за свою жизнь, чтобы отстоять свою мораль и праведность. Пока у них была чистая совесть, они не жаловались и не сожалели. Именно таким человеком стремился стать Тяньмин.

"Тяньмин, владычица дворца - хорошая женщина. Мы не должны позволить этому расстроить ее еще больше". Ли Вуди похлопал Тяньмина по плечу, его глаза пылали.

"Да." Тяньмин кивнул.

На самом деле, он понимал, что старейшины Дворца Децимо Дао были добрыми людьми. С другой стороны, Теократы были хитрыми старыми лисами без угрызений совести. Смогут ли они сегодня расправиться с Дунъян Юнем и Цзян Линь?

.....

Наступила ночь. Снова раздался раскат грома и сверкнула молния. В этот миг темная ночь стала светлой, как день, а молнии покрыли половину неба. Затем начался сильный дождь, как будто небеса были на стороне Дворца Децимо Дао.

Была глубокая ночь, но дождь уже лил вовсю, и темные тучи, казалось, нависли над их головами. Перед Тяньмином была плотная завеса дождя, которая закрывала ему обзор. Тьма была похожа на гигантского зверя, поглотившего Божественную Столицу целиком. Разбитые карнизы и стены Божественной Столицы были погружены в дождь, улицы и переулки быстро превратились в реки. Время от времени набегающие воды захлестывали гниющие трупы. Эти трупы ударялись о поверхности, попадая в дренажную систему, и устремлялись к морю.

Вновь замерцали три луча молнии. Как только белый свет озарил небо, из дворца Децимо Дао вышел миллионный легион, каждый воин управлял как минимум одним зверем. Они бросились под дождь и галопом пронеслись мимо разрушенных стен Божественной столицы.

Земля грохотала, когда гигантские чудовища проносились по столице, разбрызгивая по улицам грязную воду. Снова сверкнула молния, осветив лица воинов в черных доспехах и отразившись от капель дождя, стекающих по их щекам. Перед группой людей на двуглавом драконе стоял беловолосый юноша, который командовал десятью тысячами воинов, наступавших на Имперский город.

"Мы не остановимся, пока они не умрут!"

Стоя на теле Лан Хуана, Тяньмин смотрел на мрачный Имперский город вдалеке, в его голове снова возникали образы, которые он видел в тот день. Хотя он и хотел забыть их, но не мог.

"Я убил Линь Сяотина ради мести. Я сражался в Великом Восточном царстве, чтобы изменить свою судьбу. А сегодня я сражаюсь за справедливость и праведность".

Тяньмин рос, становясь несравненным героем. Он не знал, каким будет будущее; он знал только, что будет прокладывать свой собственный путь, даже если это будет означать игнорирование жизни и смерти.

"Уничтожьте теократов, и имперское дао будет впереди".

Он был лишь одним среди миллиона воинов, и его окружали огненные взгляды. Воины дворца дао были людьми, идущими по тому же пути, что и он.

Те, у кого было другое дао, могли идти разными путями. Но если они были единомышленниками, то могли жить и умереть вместе.

Тяньмин смотрел вперед, а Императорский город приближался все ближе и ближе. Впереди были Великие Небесные Врата.

"Клан Девятихвостых!"

Они были дьяволами, выползшими из ада, и пришло время отправить их туда, откуда они пришли.

……

За пределами Великих Небесных Врат.

Дождь бушевал, и небо было таким темным, что не было видно даже собственных пальцев. Только рев зверей с обеих сторон был слышен за потопом. За пределами Больших Небесных Врат стояло более миллиона лишенных жизни зверей.

"Ваше Королевское Высочество!" Среди воинов Дворца Децимо Дао раздался холодный женский голос.

"Владыка дворца лично явился?" Цзян Линь показал намек на радость, когда он привел основных членов своей партии, чтобы встретить Вэйшэн Юньси.

Вместе с Вэйшэн Юньси были представители власти Дворца Децимо Дао, включая Ли Вуди. Они вышли из руин и подошли к Цзян Линю. Рядом с ним стояли патриархи Древних Кланов и мастера сект девяти основных сект. Самые сильные из них были в лучшем случае святыми седьмого уровня.

С другой стороны, Вэйшэн Юньси уже была святой эмпирея, а Е И, Бай Мо, другие Короли Залов и Астральные Короли, а также недавно прибывший Ли Вуди были, безусловно, сильнее Цзян Лина. С точки зрения воинов, Семь Астральных Легионов Дворца Децимо Дао, безусловно, превосходили специальную армию Цзян Лина. Сам Цзян Линг выглядел еще слабее, особенно перед Вэйшэн Юньси. Если бы она была более властной, он не смог бы даже поднять голову в ее присутствии.

"Я никогда не ожидал, что дворцовый владыка лично возглавит Семь Астральных Легионов. Я очень благодарен за вашу заботу о мире и доверие ко мне", - вежливо сказал Цзян Линь.

"Давайте пока оставим похвалы в стороне. У меня есть к вам просьба", - ответил Вэйшэн Юньси.

"Говорите, Дворцовый Владыка".

"Вы знаете, что Циклическое зеркало не было украдено Ли Муяном сорок лет назад, а всегда находилось в руках Теократов?" - спросила Вэйшэн Юньси с безразличным взглядом.

"Как такое может быть? Это шутка?" Цзян Линь выглядел пораженным.

"Я не шучу! Циклическое Зеркало было передано Дунъян Юню!" - сказала Вэйшэн Юньси.

"Это невозможно. В те времена мой отец был в такой ярости, что даже сильно наказал Клан Древних Цилиней, и за последние сорок лет я ни разу не видела, чтобы он его использовал. То, что ты говоришь, невозможно". Цзян Линь с уверенностью покачал головой.

"Разве это так? Но сегодня мы посетили Ослепительный город и своими глазами увидели миллион трупов. Мы также нашли Дунъян Юня. К сожалению, ему удалось сбежать с Циклическим Зеркалом, используя Thousandfold Illusion Tome. Ошибки быть не может. Все мы видели Циклическое Зеркало", - сказал Вэйшэн Юньси.

Он использовал Тысячелистник Иллюзий?"

Цзян Линь был шокирован. Не многие знали о том, что Дунъян Юнь владел таким фолиантом, но он был одним из немногих.

Если Вэйшэн Юньси смогла назвать его пятизвездочный фолиант небесного узора, то что это значит?

Все, что она сказала, было правдой!

http://tl.rulate.ru/book/68491/2987004